

27. Совещание по вопросам исполнения поручений Президента [Электронный ресурс] // Президент России [сайт]. [29.10.2010]. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/9368> (дата обращения 16.02.2011).
28. Стенограмма речи иностранного шпиона Жиринского [Электронный ресурс] // Газета.ru [сайт]. [19.09.2007]. URL: <http://www.gazeta.ru/2003/09/19/stenogrammar.shtml> (дата обращения 16.02.2011).
29. Хакамада И. Лихие нулевые и стабильные девяностые [Электронный ресурс] // Эхо Москвы [сайт]. [21.11.2010]. URL: <http://echo.msk.ru/blog/hakamada/728104-echo/> (дата обращения 16.02.2011).
30. Хакамада И. Страна чудес: зазеркалье настоящего [Электронный ресурс] // Эхо Москвы [сайт]. [06.12.2010]. URL: <http://echo.msk.ru/blog/hakamada/731952-echo/> (дата обращения 16.02.2011).
31. «Чудо возможно», – Владислав Сурков, первый замруководителя администрации президента, зампреда комиссии по модернизации [Электронный ресурс] // Ведомости [сайт]. [15.02.2010]. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/02/15/225543#ixzz1BNMijSGc> (дата обращения 16.02.2011).
32. Эпштейн М.Н. Идеология и язык. Построение модели и осмысление дискурса // Вопросы языкознания. 1991. – № 6. – С. 19-33.

УДК 811.161.1'367

Эль-Султани Мисак Мохаммед Измаел
Воронежский государственный университет

**ГРАММАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ОДНОСОСТАВНЫХ
ДЕБИТИВНЫХ (ИНФИНИТИВНЫХ) ПРЕДЛОЖЕНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕС А.Н. ОСТРОВСКОГО)***

Al-Sultani Methaq Muhammed Ismael
Voronezh State University

**THE GRAMMATICAL SEMANTICS OF THE MONONUCLEAR DEBITIVE
(INFINITIVE) SENTENCES (BASED ON THE MATERIAL
OF THE PLAYS WRITTEN BY A. OSTROVSKIY)**

Аннотация. В настоящей статье на материале пьес А.Н. Островского характеризуется грамматическая семантика дебитивных предложений, представляющих собой особый класс односоставных предложений глагольного строя с главным членом – независимым инфинитивом.

Основная семантика предложений данного типа заключается в выражении значения необходимости, которое в конкретных речевых актах осложняется вариантными модальными значениями. Специфика односоставных дебитивных предложений заключается в том, что значение долженствования, необходимости не имеет эксплицитных средств выражения, а передается на основе имплицитной номинации. Односоставные дебитивные предложения в пьесах А.Н. Островского представляют собой разнообразные инварианты реализации модального значения необходимости, объединяемые в три основных типа: ситуативно-предопределенная необходимость; предписываемая необходимость; целесообразная необходимость.

Ключевые слова: односоставное предложение, дебитивное (инфинитивное) предложение, главный член, грамматическая семантика, модальность, значение необходимости, значение долженствования.

* © Эль-Султани Мисак Мохаммед Измаел

Abstract. The grammatical semantics of the debitive sentences, which represent a special class of the mononuclear sentences of the verbal formation with the main part, the independent infinitive, is being characterized in the present article basing on the material of plays written by A. Ostrovskiy.

The main semantics of the sentences of the given type consists in the expressing of the meaning of necessity which is complicated by the variant modal meanings in the concrete speech acts. The peculiarity of the mononuclear debitive sentences consists in fact that the meaning of obligation or necessity does not have the explicit means of the expression but is expressed on the basis of the implicit nomination. The mononuclear debitive sentences in the plays written by A. Ostrovskiy represent the various invariants of the realization of the modal meaning of necessity united in the three main types: the situational-providential necessity; the set necessity and the expedient necessity.

Key words: the mononuclear sentence, the debitive (infinitive) sentence, the main part, the grammatical semantics, the modality, the meaning of modality, necessity.

Среди односоставных предложений особое место занимают дебитивные предложения (от лат. *debitum* – обязанность, долженствование), которые в традиционной терминологии имеют название инфинитивных предложений. При этом под инфинитивными понимаются предложения с грамматически независимым инфинитивом в функции главного члена.

В настоящей статье мы используем термин «дебитивные предложения», позволяющий отойти от широкого толкования инфинитивных предложений, и в соответствии с точкой зрения профессора А.М. Ломова понимаем под дебитивными предложениями такой тип содержательно односоставных предложений, которому свойственно отсутствие четких соответствий двух планов – планов содержания и плана выражения, что обусловлено, с одной стороны, необычностью лежащей в его основании семантико-функциональной модели, а с другой – нестандартным характером его формального механизма [11, с. 115].

Будучи специфичными по ряду структурно-семантических показателей, дебитивные предложения обладают рядом важнейших особенностей.

Одна из основных семантических особенностей дебитивного предложения состоит в том, что в его семантическом фокусе находится, как установил еще в 50-х годах XX века К.А. Тимофеев, модальное значение необходимости [13]. Дебитивные предложения существенно отличаются от других односоставных конструкций тем, что у них данное значение является обязательным и особым образом организует их номинативный центр, интерпретируя то или иное «положение дел» как необходимое [ср.: 12, с. 245; 11, с. 116].

Как отмечает Е.В. Борисова, в конкретных речевых актах значение необходимости осложняется вариантными модальными значениями. Последние логически подчинены модальности, определяющей существо дебитивного предложения в целом. Их назначение – информировать об оценках говорящим констатируемой необходимости. В дебитивном предложении говорящий планирует реализовать то или иное «положение дел» или, напротив, решительно протестует против его реализации; безапелляционно приказывает и опасается, что оно станет явью [ср.: 2, с. 756].

А.М. Ломов отмечает, что у значения необходимости нет собственных эксплицитных средств внешнего обнаружения: оно выражается на основе имплицитной номинации. Признаки, относящиеся к морфологическим категориям вида и наклонения, к синтаксической категории утверждения-отрицания, определенным образом взаимодействуя друг с другом, указывают на то, что некоторое положение дел должно или не должно иметь место, и одновременно несут информацию об оценках говорящим констатируемой необходимости [ср.: 11, с. 116-117].

Следует отметить, что модальное значение необходимости в конкретных высказываниях реализуется разнообразными инвариантами, которые демонстрируют широкую палитру возможностей.

Как известно, разными учеными в разное время предпринимались попытки упорядочить модальные инвариантные значения, выражаемые субстанциальным компонентом дебитивных предложений. Одна из таких попыток была предпринята К.А. Тимофеевым, который, выстраивая иерархию модальных значений необходимости, разграничивал в модальном содержании указанных структур основные и частные модальные значения [13, с. 278-294]. Предпринятая К.А. Тимофеевым попытка многими исследователями оценивается как весьма продуктивная в связи с тем, что она способствует более глубокому осмыслению модальности односоставных дебитивных предложений.

По мнению А.М. Ломова, соотношение основного значения и его инварианта происходит в определенных контекстах. При этом содержательный контакт инварианта и вариантов строится на основе аддитивного принципа, предполагающего содержательное суммирование первого со вторыми. В этом случае новое модальное значение добавляется к данному, не трансформируя его. Е.В. Борисова отмечает, что «модальные значения второго порядка фактически расшифровывают, раскрывают, почему необходимость имеет место в каждом конкретном случае. Вторичные модальные значения в зависимости от того, чем обусловлена необходимость, подразделяются на три типа: 1) ситуативно-предопределенная необходимость; 2) предписываемая необходимость; 3) целесообразная необходимость» [3, с. 64].

Представленная иерархия модальных значений, выражаемых в первую очередь субстанциальным компонентом главного члена дебитивных предложений, выглядит достаточно убедительно и поэтому может быть положена в основу описания дебитивных предложений, функционирующих в пьесах А.Н. Островского.

Как показал проведенный нами анализ, дебитивные предложения в пьесах А.Н. Островского достаточно частотны. Данные предложения в соответствии с определенным типом реализуемого модального значения

необходимости могут быть распределены по нескольким группам, внутри которых представлены предложения с инвариантными значениями необходимости.

Ситуативно-предопределенная необходимость интерпретируется как вытекающая из сложившегося к моменту говорения «положения дел», то есть предопределенная какой-то ситуацией. Этот вид необходимости весьма неоднороден. Дебитивными предложениями в пьесах А.Н. Островского реализуется следующий набор инвариантов модального значения ситуативно-предопределенной необходимости: 1) значение запланированности; 2) значение объективной обусловленности; 3) значение неизбежности; 4) значение вынужденности; 5) значение немотивированности; 6) значение невозможности; 7) значение возможности и др.

Значение запланированности связано с передачей в предложении наличия или отсутствия того или иного «положения дел» как заранее предусмотренного факта. Например: Анна Петровна (садится на стул подле двери). *Не забыть бы чего! Сначала в город... Ты все записала, что купить-то надо?* Марья Андреевна. *Все, маменька.* Анна Петровна. *Где, бишь, записочка-то? Постой! да, в ридикюле. Так сначала в город, потом в суд зайти, об деле справиться. Еще чего не надо ли?* (Бедная невеста). Важным компонентом дебитивных предложений со значением запланированности являются имена существительные (местоимения), обозначающие активного одушевленного производителя действия. Ср. в связи с этим: «Лишь активный одушевленный производитель действия может воспринимать и осознавать наличие некоторого долга и в соответствии со своими желаниями реализовывать или не реализовывать его на практике» [5, с. 211]. Например: *Вы к сыну несправедливы, у него ума очень довольно. Да и нет особенной надобности в большом уме, довольно и того, что он хорош собою. К чему тут ум? Ему не профессором быть. Поверьте, что красивому молодому человеку, просто из сострадания, всегда и в люди выйти помогут, и дадут средства жить хорошо* (На всякого

мудреца довольно простоты); *У меня теперь только одна и надежда выйти за хорошего человека, чтобы мне быть полной хозяйкой* (Воспитанница) и др.

Значение объективной обусловленности выражается в тех дебитивных предложениях, в которых наличие или отсутствие данного «положения дел» предстает как закономерно вытекающее из сложившихся обстоятельств. Например: *А деньги... на что они? Не с деньгами жить, а с добрыми людьми* (Не в свои сани не садись); *Полно грешить-то! Тебе жить да жить!* (Грех да беда на кого не живет) и др. Следует, однако, заметить, что в пьесах А.Н. Островского подобные предложения мало частотны.

Значение неизбежности связано с отражением в дебитивных предложениях ситуации, «положения дел», сложившихся независимо от воли и желания человека. В предложениях, передающих значение неизбежности как инварианта ситуативно-необходимой предопределенности, используются инфинитивы глаголов исключительно в форме несовершенного вида, которые заключают в себе значение бытия, существования в каком-либо качестве (в случаях описания отсутствия ситуации это могут быть инфинитивы глаголов чувственного восприятия). Например: *Она уж давно всем говорит: «Быть мне барыней!»* (На бойком месте); *Ах, как мне жаль бедных, нежных созданий, этих милых, веселеньких девушек! Им не видать больше изящных, нерасчетливых мужей!* (Бешеные деньги) и др.

Значение вынужденности реализуется в тех случаях, когда говорящий стремится подчеркнуть, что сложившаяся предопределенность не устраивает его и он расценивает свои действия в ответ на эту предопределенность как вынужденные. Например: *А мне, видно, так и загубить свою молодость в этой трущобе* (Гроза); *Да уж мне только и осталось: либо взвыть голосом от вас, либо песни петь* (Пучина) и др.

Значение немотивированности передается в односоставных дебитивных предложениях, в которых основной смысл высказывания сосредоточен на факте необходимости

отсутствия данного «положения дел» как не соответствующего существующим нормам поведения, взглядам, обычаям и т. д. В дебитивных предложениях, реализующих значение немотивированности, указывается на то, что в данных обстоятельствах реализация ситуации не нужна субъекту. Значение немотивированности в указанных предложениях сочетается с негативным отношением говорящего – неприятием, возражением, несогласием. Например: *Ну, что ж, известно, не гнать же мне тебя* (Не в свои сани не садись); *Важное дело! Не плясать же мне по ее дудочке на старости лет* (Свои люди – сочтемся) и др.

Значение невозможности реализуется в тех предложениях, в которых констатируется, что в силу каких-то условий предопределенным оказывается невозможность реализации тех или иных действий, планируемых человеком. Как отмечает Е.В. Борисова, при выражении этого вида ситуативной предопределенности действуют строгие ограничения: 1) эти структуры существуют только при наличии отрицания; 2) позицию аналога сказуемого занимают только перфективные инфинитивы; 3) как правило, подобные предложения связаны с выражением реального плана [4, с. 91]. Ср.: *Не понять мне разговору вашего, слова-то больно мудреные* (Последняя жертва) и др.

Примеры также показывают, что отрицание возможности может быть передано с помощью утвердительных предложений. В составе подобных дебитивных предложений используются инфинитивы как совершенного, так и несовершенного вида, а также восклицательные частицы *где, куда, как* и др., генетически восходящие к местоименным наречиям. Такие конструкции весьма многочисленны в пьесах А.Н. Островского, так как речь персонажей насыщена восклицательными предложениями, отражающими живую разговорную речь, в составе которой использование подобных предложений весьма распространено. Например: *А еще сваха! Где тебе сосватать!* (Свои люди – сочтемся); *Какой это жених, какой жених... ах, ах, ах!..*

Где тут любви ждать! (Бедность не порок) и др.

Значение возможности в односоставных дебитивных предложениях является достаточно редким фактом, на что обращали внимание разные исследователи [ср.: 5; 9]. В пьесах А.Н. Островского структуры со значением возможности представлены единичными примерами: *Мне, братец, только мигнуть, и пойдешь ты по этапу на место жительства, как бродяга* (Лес); *Видимый резон, что не хотите моего счастья. Вам с тытенькой только кляузы строить да тиранничать* (Свои люди – сочтемся).

Как показал материал нашего исследования, в отдельную группу среди односоставных дебитивных предложений пьес А.Н. Островского выделяются конструкции со значением обязательности. Например: *Меня что попросят, я сделаю. Что ж не сделать!* (Свои люди – сочтемся); *Отчего ж не нарядиться, коли есть во что?* (Семейная картина) и др.

Второй тип необходимости – предписываемая необходимость (долженствование) оказывается противопоставленным ситуативно-предопределенной необходимости. Он предполагает, что необходимость устанавливается по произволу говорящего лица, то есть всегда определяется субъективным моментом. Автора высказывания предписывает или запрещает собеседнику осуществить отраженное в вещественном компоненте «положение дел». Предложения со значением предписываемой необходимости являются побудительными предложениями, реализующими значение приказа, распоряжения, категорического постановления. В дебитивных предложениях категоричность требования говорящего «достигает высшего выражения по сравнению с личным императивом» [8, с. 44]

Как показывают примеры, в дебитивных предложениях со значением приказа в большинстве случаев используются инфинитивы совершенного вида. Например: *Воротить его!* (Лес); *Принять его, накормить и спросить, не нужно ли чего ему* (На всякого мудреца довольно простоты) и др.

В некоторых конструкциях со значением предписываемой необходимости (долженствования) используются инфинитивы несовершенного вида. Среди рассмотренных нами примеров подобные структуры встречаются в нескольких случаях: 1) когда в предложении внимание сосредоточено на факте, ситуации, которые должны быть реализованы немедленно. Например: *Бежать во все лопатки! Прощай!* (Лес); *Пороть их, канальев!* (Пучина) и др.; 2) когда в предложении выражается значение запрета (негативная модификация предписываемой необходимости). Например: *Да когда он придет, так доложи мне, а Раису Павловну не беспокоить!* (Лес); *Вот тебе деньги, не тратьте их, это мои трудовые; живите трудом, работайте, а денег не трогать ни под каким видом, – это я сберегла ей на приданое* (Трудовой хлеб) и др.

Среди общих особенностей дебитивных предложений с модальным значением предписываемой необходимости исследователи отмечают: они должны обозначать контролируемое действие, то есть такое действие, которое любое лицо, опираясь на свой или чужой опыт, способно выполнить или не выполнить в данной конкретной ситуации [14, с. 18].

К третьему виду необходимости, реализуемой в односоставных дебитивных предложениях, относится целесообразная необходимость. Целесообразная необходимость понимается как значение, при котором необходимо наличие или отсутствие данного положения дел как соответствующего или, наоборот, не соответствующего чьим-либо планам, намерениям, интересам, представлениям и т. д. Целесообразная необходимость может быть обусловлена либо объективным ходом событий, либо какими-то планами, намерениями, желаниями участников речевого акта.

Как отмечают исследователи значение целесообразной необходимости может быть реализовано в повествовательных и вопросительных предложениях. В пьесах А.Н. Островского особенно частотны вопросы

тельные предложения. Это предложения двух типов: 1) предложения, в которых говорящий спрашивает мнение собеседника о целесообразности реализации в данных обстоятельствах того или иного положения дел (или обращается с данным вопросом к себе) (например: *А теперь и поговорить не с кем. Разве к сестре сбегать?* (Доходное место); *Кирюша, Кирюша, кто-то стучит. Отпираться ли?* (Пучина) и др.); 2) предложения, в которых выясняются отдельные детали ситуации, которая признана целесообразной (например: *Что ж мне с тобой делать? Что ж мне с тобой делать, с моей милой Полиной?* (Доходное место); *На кого бы только эту обузу свалить? Да вот разве на жену?* (Свои люди – сочтемся) и др.

Как показывает анализируемый материал, целесообразность необходимого действия вызвана обыкновенно не внешними факторами, а планами, желаниями участников акта речи.

Значение целесообразной необходимости реализуется несколькими модальными инвариантами: а) желательности; б) совета; в) опасения.

Значение желательности выражается синтаксическими структурами в виде вообразяемого факта, который может стать реальностью при выполнении определенных условий. В пьесах А.Н. Островского нами отмечены следующие предложения, выражающие значение желательности: *За доктором бы послать. С ними давеча в присутствии дурно сделалось* (Доходное место); *Одним бы глазком взглянуть* (На всякого мудреца довольно простоты) и др. В том случае, если в предложении используются частицы *только, лишь*, желаемый факт выдвигается на первое место, а все остальное представляется менее существенным, второстепенным. Ср.: *Как бы его вызвать! Мне бы только хоть два слова сказать на прощанье, при людях неловко будет.* (Тихо.) (Лес) и др.

Значение совета как инвариант значения целесообразности реализуется в предложениях, в которых говорящий адресует свое мнение о целесообразности осуществления

того или иного положения дел другому лицу. Например: *Вижу, что нужда! Эко дело-то! Вам бы женщину нанять* (Пучина) и др.

Еще одним инвариантом значения целесообразности является значение опасения. В подобных односоставных дебитивных предложениях возможное, но не желательное с точки зрения говорящего действие оценивается с позиции отрицательных последствий его осуществления. Например: *Благотельница, не расстроить бы вас, боюсь я* (Тяжелые дни); *Не забыть бы чего! Сначала в город... Ты все записала, что купить-то надо?* (Бедная невеста) и др. Однако подобных предложений чрезвычайно мало в пьесах А.Н. Островского.

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет выявить богатую палитру модальных модификаций односоставных дебитивных предложений, используемых в текстах пьес А.Н. Островского.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабайцева В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке. – М., 2004. – 512 с.
2. Борисова Е.В. Дебитивные предложения как один из типов предложений русского языка // III Международный конгресс исследователей русского языка “Русский язык: исторические судьбы и современность”. Сборник тезисов. – М., 2007. – С. 755-756.
3. Борисова Е.В. Об особенностях реализации модальных значений в односоставных дебитивных предложениях // Успехи современного естествознания. – 2005. – № 1. – С. 63-67.
4. Борисова Е.В. Односоставные дебитивные предложения в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2002. – 151 с.
5. Брицын В.М. Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке. – Киев: Наукова думка, 1990. – 318 с.
6. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике – М.: Наука, 1975. – С. 53-87.
7. Виноградов В.В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове). 4-е изд. – М.: Русский язык, 2001. – 718 с.
8. Золотова Г.А. О грамматической природе современного русского инфинитива // Филологические науки. – 1979. – № 5. – С. 44.

9. Зуева И.В. Инфинитивные предложения в русском языке и их структурно-семантические соответствия в сербскохорватском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1992. – 22 с.
10. Лекант П.А. Грамматические категории слова и предложения. – М.: Изд-во МГОУ, 2007. – 215 с.
11. Ломов А.М. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 416 с.
12. Ломов А.М. Типология русского предложения. – Воронеж: ВГУ, 1994. – 279 с.
13. Тимофеев К.А. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950. – С. 257-301.
14. Типология императивных конструкций / Под ред. В.С. Храковского. – СПб.: Наука, 1992. – 301 с.

УДК 81'37

Попова Л.В.

Московский государственный областной университет

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ ПРЕДСКАЗАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ)*

L. Popova

Moscow State Regional University

MEANS OF EXPRESSION THE SEMANTICS OF THE PREDICTION IN THE RUSSIAN LANGUAGE (ON THE MATERIAL OF PROVERBS)

Аннотация. В статье представлен анализ синтаксических конструкций со значением предсказания на материале русских пословиц. Приводится классификация основных типов предсказаний: собственно предсказание, предсказание-совет, предсказание-предостережение, предсказание-поучение. Описаны основные синтаксические средства выражения предсказания: сложное бессоюзное, сложноподчиненное и простое предложения. Предсказание сравнивается с другими видами речевых актов в сфере запретов. Выявлена роль интонации и коммуникативных интенций говорящего в предсказании.

Ключевые слова: семантика предсказания, конструкции со значением предсказания, типы предсказаний, собственно предсказание, предсказание-совет, предсказание-поучение, предсказание-предостережение.

Abstract. The article describes the syntactic constructions with the value of prediction based on the Russian proverbs. The classification of the basic types of predictions is presented: prediction as it is, prediction-advice, prediction-caution, prediction-instruction. The basic syntactic means of expressing predictions are described: composite conjunctionless sentence, complex sentence, simple sentence. The prediction is compared with other kinds of speech acts in the sphere of prohibition. The article reveals the role of intonation and communicative intentions of speaker in the prediction.

Key words: prediction semantics, constructions with the value of prediction, the types of prediction, prediction as it is, prediction-advice, prediction-caution, prediction-instruction.

Семантика предсказания как особого вида речевого воздействия в современной лингвистике почти не описана. Отдельные вопросы упоминаются в работах Н.Д. Арутюновой, Т.А

* © Попова Л.В.